

Однако он тут же вспомнил о телосложении князя Юя и перестал удивляться — женщины в царстве Юн обычно высокие, и если княгиня Юй была такой же, как остальные, то Цзинчэн точно не будет низким.

Судя по всему, Ли Цзинчэн скоро перегонит самого Линь Яньхуна!

Заметив, что Линь Яньхун на мгновение замер, Ли Цзинчэн подумал, будто тот хочет увильнуться, и сделал два шага вперед, почти ткнув пальцем ему в грудь, чем сильно напугал его.

— Ах... подожди, я сейчас дам тебе, — Линь Яньхун достал из коробочки на полке резной медный шар и протянул его.

Ли Цзинчэн бережно взял шар и начал вертеть его в руках. Сначала он принял его за обычный шар для благовоний, ничего особенного, но присмотревшись, обнаружил выгравированного на нем серебряного волка... Увидев это, он посмотрел на Линь Яньхуна.

— Нашел среди старых вещей, всего их пять. Если понравится, остальные тоже отдам.

По дороге домой Линь Яньхун купил книги вроде «Записей о девяти землях». Хупо, увидев их, упомянула, что дядя Линь Яньхуна когда-то подарил ему набор медных шаров для благовоний с гравировкой: Чжии, серебряный волк, красное перо, барс и белый тигр — именно тотемы пяти царств девяти земель.

Вещи хоть и не слишком дорогие, но изящные. Дядя подарил их племяннику в детстве, что было очень кстати.

Ли Цзинчэн был гораздо радостнее, чем ожидал Линь Яньхун. Он с любовью держал медный шар размером с детский кулачок, и даже превратившись в волка, продолжал крепко сжимать его.

На кровати лежало толстое одеяло, шар не катился. Линь Яньхун смотрел, как волчонок толкает его лапками, бегая взад-вперед, и иногда бросается на него, катаясь по нему.

Он погладил волчонка по спине и улыбнулся:

— Пора спать, отложи шар в сторону, поиграем завтра.

Волчонок покачал головой и упрямо загонял шар под одеяло, явно собираясь спать с ним.

То, что его подарок так оценили и полюбили, безусловно, радовало Линь Яньхуна. Он погладил волчонка по спине и мягко произнес:

— Цзинчэн, спокойной ночи.

Волчонок устроился у подушки Линь Яньхуна, обняв новенький шар, и в ответ тихо прорычал.

Он потерся лапкой о шар несколько раз и лишь потом удовлетворенно закрыл глаза.

...

На следующее утро Линь Яньхун проснулся и позвал Хупо. Она вошла в комнату и с волнением сказала:

— Молодой господин, на улице выпал снег!

Линь Яньхун удивился, но не из-за того, что снег пришел незаметно, а из-за того, что Хупо улыбалась, говоря об этом.

Раньше зима была для него мучением. И отец Линь Фэн, и тетушка Чунь, и Хупо, и Инцао боялись, что он не переживет какую-нибудь зиму.

Маленькая болезнь была ничем по сравнению с простудой, которая валила его с ног как снежный ком, и он мог прийти в себя только к концу весны, заставляя всех в доме волноваться и терять сон.

Но теперь Хупо с улыбкой говорила ему о снеге. Это было настолько необычно, что даже спокойный Линь Яньхун почувствовал что-то особенное.

Линь Яньхун выглянул в окно и увидел, что кругом белым-бело, а в воздухе кружатся хлопья, похожие на вату, оседая на банановых листьях под окном и пригибая их.

Хупо знала, что ему захочется выйти, и принесла теплую шубу:

— Я специально сказала слугам не чистить снег слишком рано, молодой господин, сейчас во дворе очень красиво.

Утром, увидев снег, Хупо по старой привычке забеспокоилась, ей хотелось сразу же бежать в комнату старшего молодого господина проверить, все ли у него хорошо.

Но тут же она вспомнила, что здоровье старшего молодого господина значительно улучшилось, и им больше не нужно бледнеть от одного слова «зима» или ненавидеть снег, как раньше, поэтому она успокоилась.

Так же, как Линь Яньхун удивился снегу, Хупо тоже нашла забавным то, что она может с улыбкой говорить с молодым господином о снегопаде.

Но даже так она не расслабилась полностью, а продолжала внимательно следить за Линь Яньхуном, стараясь всеми силами уберечь его от ветра и холода.

Линь Яньхун взял на руки волчонка, который тянулся к нему, а грелку, которую подала Хупо, положил на кровать. Затем он вышел из комнаты и встал в крытой галерее.

Он посмотрел во двор: деревья, дорожки и каменные композиции были покрыты снегом и из-за того, что их не трогали, казались особенно чистыми. Линь Яньхун задумался и понял, что это был первый раз за десятки лет, когда он с такой радостью и любопытством смотрел на зимний пейзаж.

«Казалось бы, самая обычная картина, но она вызывает желание плакать...»

По сравнению с Линь Яньхуном, волчонок уже видел зиму и снег, но все равно был очень возбужден и выл: ау-у, ау-у, словно вспоминая о чем-то приятном.

Шерсть у малыша была пушистой, тело горячим, и Линь Яньхуну даже не нужна была грелка, чтобы чувствовать тепло.

В это время тетушка Чунь тоже вывела маленького Яньсы. Сначала малыш разинул рот от удивления, глядя на снег, но тут же переключил внимание на Линь Яньхуна и нетерпеливо

побежал к нему, чтобы поприветствовать поклоном.

В галерею на пол залетал снег, и Линь Яньхун, боясь, что Яньсы упадет, велел ему идти медленнее.

Тетушка Чунь, держа его за руку, поспешила вторить:

— Потихе, мой маленький хозяин, упадешь ведь — беда.

Хотя шел снег, учиться нельзя было бросать. Линь Яньхун с волчонком и Яньсы позавтракал и пошел к учителю.

Однако дедушка Линь Цюндэ освободил их от вечерней проверки, разрешив прийти в Хэаньтан только через два дня.

Линь Яньхун вернулся во двор рано. Снег уже прекратился, и он увидел, что Яньсы принес скамеечку и сидит у двери его комнаты, глядя на улицу, а волчонок сидит рядом, не моргая.

Увидев, что Линь Яньхун вернулся, оба очень обрадовались: один перешагнул через порог, другой перелез, чтобы встретить его.

Линь Яньхун сначала поднял волчонка, потом погладил Яньсы по голове и спросил:

— Сегодня вы были послушными? Хорошо слушались тетушку Чунь и спали после обеда?

Оба малыша одновременно яростно закивали, утверждая, что вели себя очень хорошо.

Линь Яньхун улыбнулся:

— Раз так, тогда можно немного поиграть со снегом... Няня, я слеплю им снеговика...

Тетушка Чунь, не дослушав, тут же стала отговаривать:

— Этого нельзя, молодой господин, снег же холодный! Лучше просто посмотрите, но ни в коем случае не трогайте! Но раз уж такой редкий первый снег, давайте так: я позову Сюаньцина, и тогда, сколько захотите снеговиков, он вам и сделает.

Линь Яньхун промолчал. Тетушка Чунь, Сюаньцин — разве это ваш родной сын? Почему у него снег не холодный?

Будто боясь, что Линь Яньхун «взбунтуется», тетушка Чунь сказала, как ребенку:

— Лепить снеговиков — это интереснее смотреть, чем делать.

— Тогда пусть Сюаньцин поможет слепить одного, — Линь Яньхун знал, что если касается его здоровья, тетушка Чунь бывает очень упрямой: если нельзя, значит нельзя. Пришлось «уступить». — Давайте подумаем, что еще нужно приготовить...

Мальчики двенадцати-тринадцати лет любят повеселиться, и Сюаньцин, узнав, что нужно лепить снеговика для молодого господина, не только не счел это хлопотным, а наоборот, очень обрадовался и начал сыпать вопросами.

— Молодой господин, одного снеговика мало? Может, слепить вас, потом маленького Яньсы, а потом...

Линь Яньхун слушал его болтовню и только собрался что-то сказать, как тетушка Чунь косо посмотрела на Сюаньцина:

— Раз ты такой умелец, давай слепи всю резиденцию Линь, было бы здорово.

Линь Яньхун уже «загнали» в комнату, и он мог сидеть в теплой беседке, глядя в окно на снеговиков. Глядя на этот вьющийся двор, где были и старые и малые, он поднял глаза на зимнее солнце и почувствовал, как на душе стало тепло и спокойно.

...

Однако в тысячах ли отсюда, в столице Тяньцзине, во дворце Лян, в Павильоне Срывания Звезд царил зловещая тишина.

Павильон Срывания Звезд был самым высоким местом во дворце Лян, откуда астрологи наблюдали за звездами. Ли Циюй молча смотрел вдаль, охватывая взглядом большую часть императорского города.

<http://bllate.org/book/17693/1651376>